

Лу Синчжао затаил дыхание, едва не вдавив педаль тормоза в пол.

К счастью, он вовремя сориентировался: это был всего лишь зомби, угодивший прямо под колеса.

В тот же миг машину тряхнуло, и оба услышали глухой удар.

Зомби едва не затянуло под переднее колесо, он перекатился по асфальту, снова ударился о кузов и отлетел назад, оставив на стекле два длинных кровавых следа.

Лу Синчжао еще не успел прийти в себя, а сидевший рядом Хуай Линь уже опомнился и простодушно спросил:

— Что случилось? Во что мы врезались?

— Ничего особенного, просто зомби, — ответил Лу Синчжао.

Хуай Линь протянул короткое «о», привычным жестом достал конфету и протянул ему:

— На, съешь, чтобы успокоиться.

Лу Синчжао: «...»

Он постепенно начал замечать, что у Хуай Линя на все неприятности один ответ — что-нибудь съесть.

Поранился? Выпей каши.

Праздник? Шоколад.

Испугался? Съешь конфету.

На этот раз Лу Синчжао молча взял конфету, закинул в рот и неуклюже пошевелил языком. Она оказалась апельсиновой, и он почувствовал, что она до приторности сладкая.

Впрочем, возможно, эта штука действительно помогает отвлечься от дурных мыслей.

Из-за того, что кончик языка начало покалывать от сахара, он принялся переживать за язык и зубы Хуай Линя.

Затем в голове всплыло лицо Хуай Линя, и Лу Синчжао невольно подумал о его глазах — почему-то ему всегда казалось, что они особенно яркие.

А потом он внезапно вспомнил, что смотреть на что-либо в салоне машины вредно для зрения! Он тут же протянул руку и щелчком выключил свет.

Хуай Линь прошептал:

— Я же еще не досмотрел, брат...

Лу Синчжао отрезал:

— Ластиться бесполезно. Ты должен беречь свои глаза.

Хуай Линь заерзал, собираясь продолжить убеждать Лу Синчжао с помощью логических доводов.

Но тот на этот раз не поддался и, нахмурившись, бросил на него короткий взгляд:

— Выполнять приказ.

Эти четыре слова прозвучали невероятно жестко. Лу Синчжао произнес их особым тоном, словно отдавал распоряжения строю солдат.

Хуай Линь невольно прикусил язык, будучи совершенно сраженным этой крутостью.

Если бы в его голове бегущей строкой шли мысли, сейчас там было бы: «Боже, как круто! Мой курьер не может быть таким властным!»

А Лу Синчжао, вполне довольный собой, отвернулся и продолжил вести машину.

Они проехали вдоль реки, когда впереди снова стало тесно.

Толпа облепила причал, самовольно блокируя путь автоколонне. Силы правопорядка из последних сил пытались сдержать разъяренных горожан, а экскурсионный паром, стоявший у причала, не решался опустить аппарель.

Хуай Линь немного понаблюдал и смутно припомнил, что это за событие.

В первую ночь действительно случился такой бунт. Экскурсионный паром, отправленный из

сектора А, должен был забрать важных лиц и сопровождавших их военных, но путь ему преградили взбунтовавшиеся горожане.

«Почему вельможи могут уехать, а наши семьи — нет? В мирное время вы нас эксплуатировали, а в конце света решили пожертвовать нами! Это несправедливо!» — таковы были их лозунги.

Охваченные ужасом и яростью, эти люди, будучи одновременно и жертвами, и зачинщиками беспорядков, вскоре перешли к насилию. Они силой прорвались на паром, убили капитана и самовольно отправились в путь.

Позже этот инцидент назовут Рождественской резней.

Лу Синчжао медленно припарковался у обочины, приоткрыл окно и немного понаблюдал за толпой, а затем сказал:

— Возможно, есть шанс...

— Шанс на что? — тихо спросил Хуай Линь. — Ты снова хочешь отправить меня на паром, чтобы запихнуть в сектор А?

Лу Синчжао ответил:

— ...Так для тебя будет лучше.

Хуай Линь:

— У меня есть право на свободу личности, ты не можешь заставлять меня ехать куда-то!

Лу Синчжао:

— У тебя нет опекуна.

Хуай Линь:

— А еще у меня нет удостоверения личности!

Отлично, двое снова воспроизвели свой давний спор.

На этот раз на губах Лу Синчжао появилась победная улыбка:

— Этому парому не нужны удостоверения. Если люди смогут прорваться на борт, я смогу отправить тебя с ними.

Хуай Линь: «...»

Спустя мгновение Лу Синчжао вышел из машины, открыл дверь и протянул руку:

— Слушайся, выходи.

Хуай Линь сидел спиной к выходу, намертво вцепившись в спинку сиденья:

— Не пойду, я правда не хочу уходить...

Лу Синчжао, не зная, плакать или смеяться, похлопал его по спине. Ощущение было такое, будто он гладит щенка, который не хочет выходить на улицу. Он с досадой и одновременно нежностью вздохнул:

— Хуай Линь, ты не можешь вечно ходить за мной. Я не могу гарантировать даже собственную безопасность, тем более — позаботиться о тебе.

Услышав это, Хуай Линь вцепился в спинку еще крепче:

— Ты не можешь прикрываться фразой «я делаю это ради тебя», чтобы заставлять меня делать то, чего я не хочу! Это вовсе не ради меня!

Лу Синчжао, уже успевший оценить его мастерство ведения споров, молча перехватил его за плечи, пытаясь отцепить.

Хуай Линь заныл:

— Если ты отправишь меня в сектор А, ты хоть подумал, как я, несовершеннолетний, буду там выживать? У меня будут воровать, меня будут объедать, обижать и бить, никто мне не поможет, никто не защитит, я умру там от голода... Ой, капуста моя в поле желтая! Семнадцать лет, никто не любит!

Лу Синчжао: «...»

Хуай Линь:

— У-у-у... Как же мне не повезло...

Хуай Линь, обнимая спинку сиденья, поначалу просто выл, но потом вспомнил, как переживал дни конца света на базе, и печаль стала искренней, до слез.

Тут Лу Синчжао опешил.

Он заметался вокруг машины, как муха в банке, не зная, куда деть руки, и снова начал неуклюже похлопывать Хуай Линя по вздрагивающим плечам.

— Не надо, не плачь... — неловко уговаривал он.

Хуай Линь прижался головой к спинке, и его всхлипы звучали крайне жалко.

Лу Синчжао в панике ощупал свои карманы, внезапно нашел две конфеты, которые дал ему Хуай Линь, и поспешно сунул их ему:

— Слушайся, съешь конфету, на...

Хуай Линь внезапно замолчал, повернул голову, некоторое время смотрел на Лу Синчжао, но руки не разжимал, лишь поглядывал на конфету у него в ладони.

Лу Синчжао понял намек и поспешно поднес конфету к его губам.

Хуай Линь проглотил ее, довольно причмокнул, выждал пару секунд и снова зашмыгал носом.

Лу Синчжао: «...»

Лу Синчжао был близок к тому, чтобы сдаться!

Когда он хмурился, он выглядел так свирепо, что пугал детей, но тогда достаточно было неловко извиниться и отойти.

А сейчас Хуай Линь плакал из-за него, и это была целиком его вина!

Бедный Лу Синчжао не знал, что Хуай Линь давно уже не грустит, просто он не достиг цели и теперь не мог отступить.

Через некоторое время Хуай Линь начал икать, что действовало еще сильнее.

Лу Синчжао окончательно сложил оружие и в отчаянии сдался:

— Не, не плачь... Хочешь еще конфет? Брат больше не будет тебя заставлять, только перестань...

Хуай Линь, наострив уши, услышал то, что хотел, повернулся и посмотрел на Лу Синчжао покрасневшими глазами.

Лу Синчжао присел у двери, тяжело вздохнул, долго молчал, снова вздохнул, расстегнул куртку и размотал бинты на животе, чтобы Хуай Линь увидел рану:

— С такой раной, Хуай Линь, обычно нужно лежать минимум месяц, но сегодня она уже затянулась. Мой рассудок мутится, возможно, этой ночью я стану... зомби прямо рядом с тобой. Я не могу взять тебя с собой, мне очень... жаль. Я оставлю тебе пистолет, ты умен и сможешь хорошо устроиться в безопасном месте. А я должен уйти, я не знаю, когда умру...

Хуай Линь тихо позвал:

— Брат.

Услышав это обращение, Лу Синчжао замолчал, мягко улыбнулся и осторожно положил руку на его мягкие волосы, слегка погладив.

Из-за того, что он действовал слишком бережно, у Хуай Линя даже немного зачесалась голова.

Хуай Линь не знал, с чего начать: рассказать, что он переродился? Или что предвидел будущее? Поверит ли он?

Лу Синчжао не превращается в зомби — это нормальные симптомы пробуждения.

Все обладатели сверхспособностей больше не подвержены инфекции вируса. Их мышцы укрепляются, функции органов меняются, а в организме появляется вторая система циркуляции энергии, которую называют системой духовной силы.

На шестой день конца света Лу Синчжао прошел тест на физическую силу, предоставленный Судебной церковью. Он стал настолько силен, что мог тридцать минут выживать в открытом космосе, а его огромная внутренняя духовная энергия позволяла ему двадцать лет жить на Земле без еды и воды.

Эта эволюция не была следствием каких-то мистических кристаллов из романов или опыта, полученного за убийство зомби. Это был процесс естественной эволюции биологического вида, ускоренный до предела. То, на что человечеству потребовались бы десятки тысяч лет, некоторые люди получали за одну ночь.

Небеса благоволили человечеству: в первый день конца света одни превратились в зомби, во второй — другие стали обладателями сверхспособностей... Люди стали первым видом, начавшим мутировать.

Мысли Хуай Линя унеслись далеко. Он вспомнил, что тот Лу Синчжао... был куда холоднее нынешнего.

Тем временем Лу Синчжао снова медленно заговорил:

— Ты хороший ребенок, у тебя впереди еще много дней, тебе не стоит быть со мной и жить в постоянной опасности. Брат прожил больше двадцати лет, больше десяти раз должен был умереть, но выжил, и то, что ты спас меня в этот раз, — это уже удача. Я думал вернуть тебе этот долг жизнью...

Хм, он думает, что умирает... Сейчас он такой нежный и печальный.

Хуай Линь невольно улыбнулся и обнял Лу Синчжао за шею.

Глаза, привыкшие смотреть через прицел снайперской винтовки, сейчас светились нежностью. Лу Синчжао сказал:

— Я хотел отвезти тебя в безопасное место, посмотреть, чем еще могу помочь, может, потом, когда все уляжется, приехать навестить тебя — хотя у меня ничего нет, я мог бы научить тебя стрелять, драться. Я должен был убедиться, что ты в порядке, прежде чем уйти... Теперь, боюсь, это невозможно. Даже если я не могу передать тебе свои навыки, я хотя бы... не должен стать причиной твоей смерти.

Хуай Линь обнимал Лу Синчжао за шею и некоторое время не знал, что сказать.

Лу Синчжао думал, что становится зомби, и сейчас распоряжался безопасностью Хуай Линя, как будто писал завещание...

Хуай Линь хотел смеяться, но к горлу подступил комок. Спустя долгое время он тихо сказал:

— Брат, ты не так легко умрешь. Ты не становишься нечеловеком, ты пробуждаешь сверхспособности...

Лу Синчжао: «...»

Белым днем, под ясным небом, когда социализм и научные факты были очевидны, сверхспособности казались лишь фантазиями из романов и аниме! Лу Синчжао счел, что метод утешения у Хуай Линя какой-то слишком уж фантастический.

Он заявил:

— Хватит, Хуай Линь, на этот раз ты должен меня послушать.

Хуай Линь заволновался:

— Я говорю серьезно! Твой организм будет становиться все лучше, а когда пройдет жар, ты пробудишь силу. Ты не превращаешься в зомби, это факт!

Лу Синчжао:

— Хорошо-хорошо, как скажешь.

Говоря это, он снял чемодан Хуай Линя и продолжил:

— Где твой рюкзак? Посмотри, что еще нужно взять. Попав в сектор А, найди своего опекуна, понял?

Хуай Линь так разозлился, что надул щеки и отвернулся, не желая с ним разговаривать.

Спустя минуту Лу Синчжао тихо вздохнул, набил рюкзак Хуай Линя до отказа, положил туда свой пистолет, привязал рюкзак к чемодану и взял его в одну руку.

Другой рукой он притянул Хуай Линя к себе и закинул его на плечо.

Хуай Линь, не ожидавший такого, вздрогнул. Лу Синчжао поспешно погладил его по спине, словно успокаивая маленькое животное.

Голова Хуай Линя свисала вниз, он видел только спину Лу Синчжао, дулся и, беспомощно болтая руками, злобно хлопнул его пару раз по заднице.

Лу Синчжао: «...»

Он дожил до таких лет, и его ни разу не домогался несовершеннолетний! Хуай Линь каждый раз действовал вопреки всякой логике!

Товарищ Лу Синчжао невольно втянул воздух, напрягся и сказал:

— Хватит баловаться, Хуай Линь!

Хуай Линь продолжал брыкаться, пытаясь напакостить, но Лу Синчжао ответил тем же — хлопнул его по попе, и тот наконец присмирел.

Лу Синчжао, держа чемодан в одной руке и неся Хуай Линя на плече, осторожно пробрался сквозь шумную толпу к самому причалу.

Ситуация была накалена до предела, стороны противостояли друг другу и никто не хотел уступать.

Капитан парома, окруженный охраной, надрывно кричал:

— Пожалуйста, войдите в положение! На корабле нет столько мест...

Когда Лу Синчжао пробился вперед, стороны уже всю толкались.

Он наблюдал за обстановкой, как вдруг раздался выстрел.

— Бах!

Неизвестно, чье оружие выстрелило само по себе.

Толпа, словно подожженный порох, взорвалась страшной яростью. Охрану поглотила людская масса, раздалось лишь несколько случайных выстрелов, и вскоре все стихло.

Лу Синчжао: «!!»

Пожалуй, только он один понимал, что означает бунт в такой плотной толпе.

Вскоре он увидел, что капитан схвачен и его начали избивать просто ради разрядки.

Четверо или пятеро взрослых зажали капитана в кольцо, а зачинщик, чьи глаза налились кровью, бездумно бил его в живот...

В этот миг Лу Синчжао молниеносной рукой схватил его за запястье.

Тот вскрикнул и хотел было контратаковать, но Лу Синчжао ловко вывернул ему руку, так что у того свело мышцы, и он, завыв от боли, отдернул руку.

Лу Синчжао одной рукой бережно придерживал Хуай Линя, а другой все еще держал чемодан. Развернувшись, он ударил ногой, словно бичом, и окружившие их люди с воплями отлетели

назад.

Капитан, весь в синяках, стоял на коленях, и, услышав крики, с ужасом поднял голову. Случайно он встретился взглядом с Хуай Линем.

Хуай Линь, которого Лу Синчжао прижимал к себе, все еще дулся и смотрел на капитана пустыми глазами.

В этот момент все вокруг замерли, напуганные боевой мощью Лу Синчжао.

В наступившей тишине Хуай Линь внезапно сказал капитану:

— Убийство объятием, видел когда-нибудь?

Капитан: «...»

Лу Синчжао: «??»

Окружающие: «...»

Лу Синчжао, не зная, что и думать, опустил Хуай Линя на землю.

Хуай Линь с недовольным видом сел на чемодан, который притащили с собой, и задрал голову, глядя на Лу Синчжао:

— Видишь, люди такие страшные! Как ты можешь оставить меня одного среди этих зверей в человеческом обличье!

«Звери в человеческом обличье» дернулись, кто-то крикнул:

— Ты с ними заодно? Почему нас не пускают на корабль!

— Точно! Это несправедливо!

Лу Синчжао ответил:

— Вы устроили беспорядки и избили невиновного сотрудника — это, по-вашему, справедливо?

Толпа загудела, кто-то закричал:

— Он пособник! Он заслужил смерть!

Лу Синчжао:

— Ты тоже пособник.

Оппонент осекся, оглянулся, почувствовав поддержку толпы, и снова крикнул:

— Мы — уязвимая группа, как нас можно сравнивать с такими, как он!

Толпа снова двинулась вперед, пытаясь решить вопрос силой.

Лу Синчжао глубоко вздохнул, внезапно что-то вспомнил и обернулся к Хуай Линю:

— Хуай Линь, отвернись.

Хуай Линь проворчал:

— Я хочу смотреть!

Лу Синчжао нахмурился:

— Выполнять приказ.

Хуай Линь неохотно отвернулся. Едва он перестал видеть Лу Синчжао, как позади раздался оглушительный грохот, заставивший его вздрогнуть.

Крики толпы не утихали, но на их фоне самого Лу Синчжао было почти не слышно.

Грохот, который услышал Хуай Линь, был звуком того, как первый человек полетел в воду от его удара.

Хуай Линь стоял спиной к входу, прямо перед ним был паром, и он мог видеть капитана — тот с ужасом смотрел на то, что творилось за спиной у Хуай Линя.

Хуай Линь с легким оттенком хвастовства сказал:

— Мой брат крут, да?

Капитан испуганно кивнул.

Хуай Линь не выдержал. Бубня себе под нос: «Не поворачиваться — не значит не смотреть», он достал телефон и начал наблюдать за происходящим в отражении экрана.

На темном экране было видно плохо, но Хуай Линь заметил, что среди суевающейся толпы высокий мужчина выделялся особенно сильно. Он двигался плавно, резко контрастируя с сбродом, окружавшим его.

Драка в толпе не была такой красивой, как в кино — особенно тому, кого бьют, часто достается по спине.

Но не Лу Синчжао. Все дрались обычно, не слишком эстетично, и только он один выглядел как герой сериала, у которого глаза на затылке.

Хуай Линь только увидел, как кто-то пытается напасть со спины, и не успел даже воскликнуть, чтобы предупредить, как Лу Синчжао, даже не оглядываясь, перехватил ногу нападавшего и швырнул мужика в толпу, сбив еще нескольких человек.

Кто-то, не успев затормозить, бросился с бейсбольной битой. Лу Синчжао, услышав свист воздуха за спиной, просто ударил ногой, попав прямо по металлу.

Раздался оглушительный звон, бита согнулась под прямым углом, а нападавший так и замер с рукояткой в руках.

Лу Синчжао, даже не заметив этого, лениво взмахнул ногой, и тот отлетел на пять метров, перевалился через перила и рухнул в воду.

— Плюх...

Это окончательно напугало толпу.

— О боже, этот человек не из нашей оперы! Он мастер боевых искусств из сериала! Он ошибся площадкой, он... он жульничает!

Мысли Хуай Линя были еще интереснее: «Мой курьер активировал чит на сверхспособности или на боевые искусства? Жду ответа, очень срочно».

Лу Синчжао тоже был в шоке: «Я... с каких пор у меня такая сила в руках?»

В этот миг все присутствующие были в недоумении.

Вскоре никто больше не решался нападать.

Драка прекратилась. Зачинщик толпы, бледный от ужаса, сглотнул слюну и спросил:

— Братан, ты... ты вообще зачем пришел?

Лу Синчжао вздохнул с облегчением, отряхнул пыль с одежды и сказал:

— Отправить Хуая...

<http://bllate.org/book/18707/1808010>